

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ, ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ, PR-ТЕХНОЛОГИИ

УДК 100.199

Ю.В. Смирнов

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗМЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Учебно-методический центр по гражданской обороне
и чрезвычайным ситуациям Нижегородской области

Анализируется понятие *реализма*, приобретающее в последнее время востребованность в отечественной философии как парадигма осмысления традиционных философских проблем, противоположная вошедшему в моду конструктивизму: соотношения знания и бытия, истины и знания о бытии.

Рассматриваются различные виды реализма в философии, в ходе анализа делается попытка целостного осмысления конструктивизма как философской программы и позиции.

Особое внимание уделяется рассмотрению оснований реализма, в особенности радикального, имеющего наибольшее выражение в философии и науке. Выделяются основные проблемы, с которыми сталкивается реализм в различных своих проявлениях при последовательной экспликации своих положений относительно соотношения знания и реальности.

Ключевые слова: реализм, неореализм, критический реализм, внутренний реализм, гипотетический реализм, животная вера, объективная реальность, субъект и объект познания.

Понятие *реализма*, столь важное для мировой философской мысли, не получило за всю историю своего толкования какой-либо однозначной трактовки. Эта ситуация может быть наглядно проиллюстрирована обращением к текстам философских энциклопедий, философов, отражающих наиболее общепринятые значения этого понятия. Так, согласно А.Л. Никифорову, реализм есть, прежде всего, научный реализм, характеризующийся признанием реального существования абстрактных объектов, постулируемых научными теориями. Одной из его основных черт является тезис, что «термины зрелой науки имеют референцию, поэтому задача реализма - установить такие правила установления референции, при которых фиксация объектов теории была бы истиной» [1, с. 721-722]. Чертами научного реализма является признание инвариантности, взаимодозначности терминов научных теорий и их приближительной истинности. Также утверждается, что «реализм есть адекватное отражение реальности, что, согласно авторам данной статьи, соответствует установке *наивного реализма*, по которой все предметы и явления этого мира суть таковы, как они нам представляются» [2, с. 342]. Как отмечает Н.С. Юлина, «смысл «научного реализма», собственно говоря, состоит в обосновании в противовес неопозитивистскому конвенционализму и инструментализму дескриптивистского, референциального, онтологического характера терминов науки» [3, с. 22-23]. Данная трактовка реализма является весьма узкой, поскольку не учитывает наличия философского и искусствоведческого реализмов, не столь сциентистски нагруженных.

Подобной трактовке противостоят как более широкие, так и более узкие. Так, согласно общераспространенной трактовке, *реализм* – это направление, признающее находящуюся вне сознания реальность, которая истолковывается либо как бытие идеальных объектов, либо как объект познания, не зависимый от субъекта. В исторических своих формах он получил свое бытие в естественно-научном материализме, теории отражения, позитивизме XIX века.

Однако здесь ни слова нет о наивном реализме, что опять же неоправданно сужает объем понятия «реализм». В философском словаре под редакцией И. Т. Фролова *реализм* сводится исключительно к направлению в искусстве и литературе [4, с. 406].

Наиболее фундаментальная и общепринятая трактовка отражена А. Л. Доброхотовым в Новой философской энциклопедии. *Реализм* трактуется как философское направление, признающее лежащую вне сознания реальность, которая истолковывается либо как бытие идеальных объектов, либо как объект познания, не зависящий от субъекта. Наиболее явными формами проявления были средневековый реализм и научный реализм XX века. Реализм не является внутренне однородным течением, поскольку в современной философии он представляется как *совокупность учений*, общая черта которых – признание реальности предмета познания, его независимости от сознания и актов познания субъекта [5, с. 427]. Признание объективности знания и его предмета связано с метафизическим противопоставлением субъекта и объекта познания в гносеологическом и онтологическом плане. Главным же отличием реализма от всех остальных учений является требование *адекватности* знания предмету познания [6, с. 427-428]. В качестве предварительного итога можно отметить, что внутри реализма существует противоречие между необходимостью быть единственно истинным отражением реальности и признанием *множественности* трактовок как самой реальности, так и самого реалистического учения.

В рамках трактовок предметного поля реалистической философии выделяются следующие подвиды научного реализма:

1. *Неореализм* или непосредственный реализм, признающий однородность субъекта и объекта познания в онтологическом плане, а также непосредственность получаемого знания о реальности.

2. *Критический реализм* или теория опосредованного знания, который признает однородность субъекта и объекта познания, но выступает против изначальной данности объекта субъекту познания. Для получения полного знания об объекте необходим посредник (метод), позволяющий отличать истину от лжи, переносящий информацию от субъекта к объекту.

Так, в частности, *неореализм* утверждает, что внешние объекты не просто существуют независимо от субъекта, но и непосредственно даны ему в акте восприятия. Согласно теоретикам данного направления, анализ интенциональной природы сознания различает в нем психические акты и то, на что эти акты направлены. Другими словами, несомненно существование того, что противостоит сознанию как неподвластное ему. Можно отождествить позицию неореализма с позицией радикального эмпиризма, согласно которой объект без изъяснения открывается субъекту в акте непосредственного восприятия. Размежевываясь с абсолютным идеализмом, говорящим об идеальной, а не чувственной данности объекта, неореализм выступает против доктрины «внутренних отношений», согласно которой реальность объекта определяется сознанием, проникающим в связываемые им объекты, сущностно определяя их природу своей способностью к трансцендентальной апперцепции [5, с. 427]. Согласно Д. Муру, «невозможно сомневаться, что чувственно-данные вещи действительно существуют, несмотря на то, что некоторые философы (да и я сам в прошлом) употребляли этот термин в таких смыслах, которые действительно внушали сомнение в их существовании» [7, с. 130-154]. В данном случае Д. Мур выступает против тезиса солипсизма, утверждающего, что все факты суть восприятия, утверждая, что «нет достаточного основания предполагать, что они причинно зависят от каких-то ментальных фактов» (фактов сознания)» [7, с. 130-154]. Убежденность, что объект дан через чувственные восприятия принадлежит британскому неореалисту единственно возможной гипотезой, поскольку обратное доказать невозможно, ибо все попытки апеллировать к идеальной реальности за пределами чувственного заведут анализ в тупик.

Все, что мы видим, есть всего лишь чувственно-данное. Каким же образом мы можем удостовериться в существовании трехмерных физических объектов? Д. Мур отвечает, что мы не нуждаемся в доказательстве существования физических объектов, поскольку мы

уже знаем о нем. Он достоверно знает, как он пишет в статье «Защита здравого смысла», что мировоззрение здравого смысла истинно [7, с. 130-154]. Он знает, например, что существуют живые человеческие существа, с которыми он может общаться. Любой философ, пытающийся отрицать, что существует кто-либо, кроме него самого, предполагает, что другой человек существует, в самой попытке сообщить свое отрицание другому. Действительно, даже самое беглое упоминание о «мировоззрении здравого смысла» уже предполагает его истинность: это выражение не имеет смысла, если не существуют люди, придерживающиеся обших взглядов, т.е. если мировоззрение здравого смысла не является истинным.

Справедливо выступая против формализма абсолютизма идеализма в отношении вещи как всецело определяемой актами сознания, неореализм сам впадает в ошибку эмпиризма, полагая, что акты сознания не оказывают никакого влияния на данность объекта, не изменяют природу познаваемых объектов, данных нам *непосредственно* [5, с. 427]. Таким образом, неореализм разделяет заблуждение наивного реализма, который склонен отождествлять объективную данность вещи с ее образом. Но что означает *непосредственная данность*: то, что объект дан нам, *как он есть*, в субъективном восприятии либо дан нам как образ (в соответствии с законами оптики, физиологией организма и избирательностью нашего зрения). Для того чтобы первый случай был верным, необходимо, чтобы объект был дан нам одновременно в своей пространственно-временной протяженности, во всех своих существенных и несущественных признаках, отношениях с другими объектами. Да и что может означать стремление определить предмет в рамках пространственно-временных координат, пусть даже и общезначимых, когда всякой подобной фиксации препятствует изменчивость сущего? Понятно, что такой объект, как *стол*, не может быть нам дан вот в таком смысле непосредственно, поэтому мы вправе говорить только об образе или понятии вещи, которые даны нам через их посредство. А понятия и образы, как известно, схватывают объект лишь частично, в наиболее существенных или важных для субъекта чертах, в «сжатом», а если мы говорим о субъективном образе, то в искаженном с точки зрения реализма виде. Причем не все объекты могут быть эмпирически созерцаемы, например, дома, в десятки раз большие человека, или потенциально бесконечный ряд объектов (к примеру, числовой ряд), однако разум человека способен не только дать понятие о таковых объектах, но и убедиться в истинности такового представления. Ошибка неореализма заключается в преувеличении чувственной составляющей нашего опыта о мире и недооценке способности разума к творческому воображению при познании реальности. Это возвращает нас к известной формуле Канта о том, что без чувственных данных наш опыт о мире пуст, но в то же время пассивное отражение потока феноменов не способно дать новое знание.

Другим парадоксом неореализма является провозглашение логического атомизма в качестве своей опоры [8]. Согласно данной доктрине, базовым объектом реалистического знания оказываются элементарные языковые и логико-математические сущности, которые не принадлежат ни идеальному, ни материальному миру, являясь нейтральными. Провозглашая, что природа реальности и материальна, и идеальна, реализм тем самым устраняется от ответа на вопрос, какова же реальность в своих фундаментальных свойствах. Провозглашая логические сущности базовыми элементами реальности, неореализм в то же время отвергает эпистемологию (а значит, и логику) как предварительную ступень ее познания. Объявляя же, что не только любые материальные, но и идеальные объекты обладают реальным статусом, неореализм подменяет свой же собственный онтологический дуализм гносеологическим монизмом, подразумевающим, однако, что любые идеальные объекты (сновидения, воображения, заблуждения) претендуют на равный с миром вещей статус и, по всей видимости, способны «содержать» его в себе. Данный тезис очень важен, поскольку означает, что субъект способен постигать реальность объектов своего опыта не только исходя из мира вещей, но и из себя, своей субъективности. Отвергая дополнительные по отношению к опытному познанию методы концептуализации объекта, неореализм вновь возвращается к необходимости их включения в порядок описания реальности.

С другой стороны, нельзя утверждать, что неореализм предполагает только способ познания реальности. Он немислим без предваряющей всякое постижение реальности онтологии, которая является основанием выбора того или иного метода ее постижения. Неореализм проецирует на бытие каркас сложной дедуктивной системы, постулируя, что мир есть система нейтральных элементов, входящих в иерархически разнящиеся по сложности физические и психические комплексы. В рамках данных комплексов сложное выводимо из простого, а простое из сложного. Однако может ли в рамках доктрины логического атомизма неореализм претендовать на постижение целого как универсалии сугубо эмпирическим путем? Думается, что нет, поскольку познание сложного как целого будет неизбежно приводить к необходимости опираться на дедуктивный метод и так далее, словом, на все, что позволяет реалистически достраивать не данный в ощущении и восприятии комплекс в рамках теории. Получается, что для постижения реальности познающий индивид вынужден трансцендировать за пределы чувственной данности и, полагаясь на правильное схватывание им базовой универсалии или комплекса, достраивать недоступные чувственному познанию уровни реальности.

Таким образом, при описании реальности неореализм сталкивается с противоречиями, исходя из которых он не может непосредственно познавать искомый объект. Конечный индивид, сталкиваясь с проблемой постижения бесконечной, не всегда данной в своей *предметности* реальности, вынужден формулировать априорные суждения, понятия об идеальных объектах, претендующих на схватывание истины бытия. Закономерен в данном случае вопрос о реальном или вымышленном статусе объектов мысли, и данный вопрос ставится в рамках неореализма. Однако разрешение его сколь радикально, столь и спорно, поскольку наделение объектов мысли и вещей равным реальным статусом ведет к размыванию базового для любого реализма понятия реальности. Именно данную слабость, попытку смешать восприятия и ощущения с понятием реальности, выявил критический реализм.

Критический реализм, являясь по названию течением, оппозиционным неореализму, сосредотачивает свое внимание на критике таких базовых положений неореализма, как имманентность актов сознания миру внешних предметов и отсутствие необходимости в наличии методического посредника между субъектом и объектом. Соглашаясь с суждением неореализма о существовании не зависимой от актов сознания реальности, представители данного направления настаивают на различении субъекта и объекта познания, а точнее, объекта знания и его субъективного образа. Критикуя неореализм за «естественную установку» и феноменализм, реализм критический настаивает на гносеологической и онтологической разнице между субъективно воспринимаемыми качествами и самим объектом, который эти качества вызывает. Согласно данной позиции, любое восприятие включает в себя *три составляющих*:

1. Сам акт сознания или акт восприятия;
2. Непосредственно данное или образ объекта, как он дан в восприятии;
3. Воспринимаемая субъектом вещь или объективное содержание восприятия [5, с. 427].

Таким образом, объекты не могут быть непосредственно даны в восприятии, но субъект воспринимает «данное» как посредник между субъектом и объектом. В акте познания субъект приобретает знание об объектах, а не о содержании собственного сознания. «Данное» является *знаком*, указывающим на существование объекта, который в некотором смысле этому объекту соответствует.

Получается, что критический реализм во многом воспроизводит классическую для атомизма Демокрита формулировку, согласно которой существует мир чувственно-воспринимаемых качеств и предметов самих по себе. Введение разницы между объективным содержанием восприятия и иллюзорным вряд ли спасет данную позицию от критики. Дело в том, что, отказывая ощущению и восприятию в онтологическом статусе их содержания, критический реализм раздваивает мир на две прямые – мир субъекта и объекта, которые практически не пересекаются. Это суждение фактически отрицает онтологический статус объективных содержаний восприятий, поскольку те являются неотъемлемой частью любого восприятия. Возникает проблема их атрибутирования, различения существенных и несущест-

ственных признаков объекта, проверки их на соответствие самому объекту описания. Поскольку объектов наблюдения бесконечно много, как и свойств, отношений, в которые они вступают, то невозможно обойтись без опоры на дополнительные языки описания, созданные субъектом, например, на научный метод.

Делая общее в вещах или математически исчислимым привилегированным объектом реалистического объяснения и описания, научный метод и обыденное сознание зачастую минуют проблематический вопрос о том, почему таковым не может считаться уникальное и индивидуальное, оставаясь в кругу нововременной рациональности. Данный анализ показывает, что любой таковой реализм отталкивается не всецело от фундаментальной реальности, а от господствующих интуиций и точек зрения на проблему бытия, помогающих субъекту абдуктивно трансцендировать от недифференцированно данной наглядности к фундаментальной реальности. Господствующее в рамках позитивистской парадигмы противопоставление чувственного знания рациональному, а также принижение статуса субъекта приводит к тому, что последний и мир его восприятий, оценок, смыслов оказывается замкнутым на самом себе, налагаясь на объект как нечто чуждое ему. Как в рамках критического реализма, так и неореализма, полностью отождествляющего субъект и объект, существует предпосылка радикального конструктивизма, согласно которой смысл привносится «в априори бессмысленный объект» [9, с. 132-144].

Можно привести еще целый ряд попыток определения понятия реализма. Так, в книге Я. Хакинга «Представление и вмешательство» приводится следующее определение понятия «реализм»: «научный реализм есть теория, согласно которой «объекты, состояния, процессы, описываемые правильными теориями, существуют» [10, с. 35]. Цель такового реализма – «открытие внутренней структуры вещей» в противовес антиреализму, который постулирует, что «мы вводим теоретические конструкты, чтобы объяснять события» [11, с. 35]. При этом американский философ отмечает, что «слово «реализм» указывает не только на множество философских коннотаций, но и обозначает ряд художественных направлений», а также, что в науке «реализм и антиреализм... скорее интеллектуальные движения, нежели сложившиеся доктрины» [10, с. 39-40]. Я. Хакинг выделяет следующие составляющие научного реализма:

- онтологическая: ложность/истинность теорий есть следствие состояния мира;
- причинная: если теории истинны, то ее термины обозначают объекты теории, которые являются причинами наблюдаемых явлений;
- эпистемологическая: у нас может быть обоснованная вера в теории и их объекты [11, с. 105-106].

Как попытку классификации реализмов можно выделить и концепцию другого американского философа Х. Патнэма, сторонника теории «внутреннего реализма». Данный интеллектуал отличает от своей философской позиции «метафизический реализм» с «экстерналистской перспективой относительно объектов и истины». Согласно этой теории, «мир состоит из некоторой фиксированной общности объектов, не зависящих от разума. Существует одно истинное описание того, каков мир» [10, с. 105-106]. В разряд такового метафизического реализма попадает докантовская метафизика и схожие с ней более поздние философские системы, претендующие на получение абсолютного знания о реальности в противовес мнимому. Х. Патнэм переосмысливает идеи реализма с позиций аналитической философии в интерналистском ключе, утверждая, что «вопрос о том, из каких объектов состоит мир, осмысленно задавать только внутри некоторой теории или дескрипции» [10, с. 105-106]. Это необходимо постольку, поскольку познающий субъект налагает порядок логически выстроенной теории на внешний мир, рассекая его устройство в соответствии с терминами и пропозициями теории. Опираясь на суждение представителей логического позитивизма о том, что выход за пределы языка невозможен, Х. Патнэм утверждает, что «истина – некоторый вид рационального восприятия, некоторая разновидность идеального соответствия наших представлений друг другу и нашему опыту в той мере, в какой опыт представим в нашей системе знания» [10, с. 105-106]. Объекты не существуют независимо от наших концептуальных схем, «мы разрезаем мир на объекты, когда вво-

дим тот или иной знак» [10, с. 105-106]. Поэтому Х. Патнэм заключает: «Поскольку объекты и знаки в равной степени являются внутренними для описательной схемы, можно сказать, что чему соответствует» [10, с. 105-106]. Истина для американского философа есть внутренняя адекватность теории, вещи интерпретируются тем реалистичнее, чем более они могут быть согласованы с внутренним порядком наших теорий и нашего разума. В то же время, с его точки зрения, не может существовать одновременно полная и непротиворечивая теория, репрезентирующая вещи и их порядок (т.е. реальность). Так что в отличие от метафизического реализма Х. Патнэм занимает более скептическую позицию. Сходной является позиция Д. Серла, Д. Розенберга, М. Хессе – представителей семантического реализма. Критика метафизического (представленной Р. Бойдом, У. Селларсом), а также физикалистского реализма (Д. Мур, Б. Рассел, М. Шлик) проводилась такими философами, как Н. Решер, Д. Уоррелл, сторонниками референциальной концепции истины [10, с. 105-106].

Скептицизм при анализе категории «реализм» характерен и для известного американского философа Д. Сантаяны. Он утверждает, что ни один язык, ни одна логика не могут быть правильными в смысле тождественности фактам, поэтому для него характерно то, что Э. Гуссерль назвал бы отказом от «естественной установки». Однако в отличие о феноменолога, Д. Сантаяна останавливается на скептицизме, утверждая, что познание и его базовые категории детерминированы телесной организацией человека, его инстинктами. Доводя философский скептицизм до логического завершения, американский интеллектуал отмечает, что последовательный скептицизм, утверждающий, что реальны лишь факты сознания вследствие их непосредственной данности самосознанию, должен усомниться и в их существовании. Они, как и вещи внешнего мира, тоже существуют во времени и поэтому не могут быть познаны ясно и отчетливо. Кроме того, суждение о том, что мысли и чувства суть наши мысли и чувства, означает, по мнению Д. Сантаяны, лишь предположение, веру в то, что они наши. Другими словами, именно «животная» вера человека превращает данные сознания в знание об объективном мире, без чего невозможно построение любой системы познания. Сохраняя, однако, понятие среды как стимула человеческого знания, Д. Сантаяна постулирует, что именно ее воздействие привело к росту человеческого знания, которое служило и служит в нем естественным ориентиром [11, с. 213].

Примерно в том же духе рассуждает и Г. Фоллмер, а также ряд философов, представителей «умеренного» (К. Поппер) или близкого к нему «предположительного» реализма» (А. Масгрейв). Г. Фоллмер выделяет *гипотетический реализм*, провозглашающий гипотетический характер всего познания. «Наличие не зависимо от сознания, закономерно структурированного и взаимосвязанного мира; частичная познаваемость и понимаемость этого мира посредством восприятия, мышления и интерсубъективной науки. По Г. Фоллмеру, «любой реализм делает утверждения как о существовании, так и познаваемости (не зависимо от сознания) внешнего мира, то есть представляет собой одновременно онтологическую и теоретико-познавательную позицию» [12, с. 21-22]. Он предлагает следующую классификацию:

Наивный реализм	Имеется реальный мир; он таков, каким мы его воспринимаем
Критический реализм	Имеется реальный мир; но он не во всех чертах таков, каким нам представляется
Строго критический реализм	Имеется реальный мир; однако, ни одна из его структур не является таковой, какой она представляется
Гипотетический реализм	Мы предполагаем, что имеется реальный мир, что он имеет определённые структуры, что эти структуры частично познаваемы, и проверяем, насколько состоятельна эта гипотеза

Согласно Г. Фоллмеру, гипотеза о реальности опирается на многочисленные аргументы. *Во-первых*, существует «психологическая очевидность, которая нас, наивно пережи-

вающих и действующих, непрестанно убеждает в фактическом наличии такого мира. Она вызывается, прежде всего, переживаниями сопротивления или боли, а также тем, что другие люди с той же самой самоочевидностью говорят о вещах в мире, как и мы» [12, с. 21-22].

Во-вторых, «человеческий язык в существенной степени является дескриптивным, и эти описания постоянно реалистичны: он описывает нечто - положение дел, которое может быть действительным или недействительным [12, с. 21-22].

В-третьих, «необходимо, чтобы наше исследование вообще имело смысл, предполагать реальное существование того, что мы собираемся исследовать. Без этой предпосылки исследователь отказался бы от поисков новых явлений и законов, так как то, что ищется, должно предполагаться как существующее» [12, с. 21-22].

В-четвертых, «совершенно различные структуры служат организму для успешного взаимодействия с объективными данностями окружающего мира» [12, с. 21-22]. Из изложенного можно сделать вывод, что реализм в представлениях рассмотренных ранее философов предполагает не просто теорию, которая дает истинное представление о реальности без участия субъекта, но теоретическую и мировоззренческую установку, которая не может осуществляться помимо субъекта, производящего вероятностные умозаключения о причинно-следственных связях в действительности, верящего в их всевременность и наличность в объекте, существующем до всякого познания.

Попробуем отобразить важнейшие черты реалистической философии и методологии, отталкиваясь от упомянутых точек зрения на интересующую нас проблему. Не существует никакого фундаментального понятия реализма, которое было бы строго и последовательно прописано. Как говорит В. Н. Порус, последний термин имеет почтенную историю, «восходящую к античности и средневековой схоластике», который, «тем не менее, не имеет однозначного и общепринятого смысла; обычно он применяется по отношению к философским теориям, признающим объективное существование «реальности», понимаемой либо как бытие идеальных объектов (Платон, средневековый реализм), либо как объект познания, независимый от субъекта, познавательного процесса и опыта» [13, с. 60]. Оно оказывается исторически изменчивым, становящимся, начиная с философского реализма и вплоть до наших дней, будучи своеобразным «гнездом смыслов». Да и как может понятие *реальности* быть общезначимым, когда само его определение уже требует «преждевременной» ссылки на исходную реальность, которая уже заранее, до всякого определения, «дана» интеллектуалу и выступает как внедискурсивное онтологическое основание следующей далее дефиниции. Поэтому всякое одновременно непротиворечивое и полное определение реальности вряд ли возможно, так как оно упирается в порочный круг. Ибо, что такое *реальность*, что такое «типические черты» как понятия, столь важные для выстраивания реалистического дискурса, реализм не объясняет. Да и объяснимы ли эти понятия, часть которых является последними, через род и видовое отличие, перечисление признаков и т.д. Но разве это означает, что они интенционально пусты, бессодержательны? Ведь каждое из этих понятий стремится к тому, чтобы в себе отразить те или иные черты реальности, высказать нечто о содержании понятия, его объекта. Вопрос заключается в том, насколько осознанно или неосознанно схватывается смысл этих понятий, развертывающих перед собой то или иное поле *предметности*. И откуда он схватывается? Возможно, это интуиция, которая недискурсивно «слышит» голос самого бытия в его многоликости? Не потому ли оно является интенционально наполненным, поскольку «истинное бытие, выражающее идею реальности, есть ценностное бытие» [14, с. 9]. То есть, реальность есть то, что и наиболее ценно для субъекта.

Всякое познание, именуемое себя реалистическим, начинается с того, что познающий субъект отличает себя от недифференцированно данной ему в обыденном опыте действительности, задаваясь вопросом о том, насколько картина мира, данная ему посредством элементарных познавательных средств, адекватна этому миру. Однако, пытаясь разрешить эту проблему, познающий субъект, будучи конечным общественно-историческим индивидуом, сталкивается с потенциально бесконечной во времени и пространстве реальностью, не полностью данной ему в ощущении и восприятии. Но для разрешения познавательной задачи

необходимо указание таких ее атрибутов, принципов существования, которые и делают реальность устойчивой и неизменной в основных чертах.

Данная проблема разрешается в реализме следующим образом. *Во-первых*, ставится и разрешается в рамках бинарной оппозиции проблема разграничения вымышленного и реального (ложного / истинного), причем в рамках господствующей онтогносеологии той или иной исторической культуры. *Во-вторых*, после выполненного разграничения всякий реализм фиксирует ту или иную часть сущего в качестве достоверной реальности: так позитивистский реализм идентифицирует реальность с опытно познаваемыми явлениями, материализм – с данным через ощущения внешним по отношению к субъекту миром материи и т.д. Однако даже самый наивный позитивистский натурализм, не говоря уже о более фундаментальных концепциях (например, **критический**, **гипотетический** реализм и так далее), сводя реальность к множеству явлений, имплицитно вынужден толковать частный опыт как проявление всеобщего, поскольку сам язык наблюдения состоит из общих понятий. Поэтому даже наивный реализм, к которому позитивизм близок, неизбежно переносит частные наблюдения на фундаментальную реальность в целом, сталкиваясь с проблемой истолкования частного знания.

Возникновение проблемы реальности и реализма неизбежно приводит к делению на субъект и объект познания. Это приводит к следующей проблеме: как достигнуть чистого, не вымышленного субъектом знания, в то время как субъект и внешний мир разграничиваются по принципу **конечный / бесконечный** и **постоянный / изменчивый**. Однако, несмотря на утверждаемую разницу между субъектом и объектом, реализм все равно вынужден постулировать, что существует некая инвариантная, единственно истинная теория, которая способна дать ответ на вопрос о том, что такое реальность. Начиная с противопоставления реальности и субъекта как объекта и субъекта познания, реализм заканчивает прямо противоположным тезисом о том, что существуют теории, структуры которых в той или иной степени совпадают с познаваемой реальностью. Однако эта степень может варьироваться: на одном полюсе будет находиться **наивный реализм**, постулирующий, что нет никакой разницы между тем, что дано познавательными структурами, и реальностью, на другом – **строго критический реализм**, который говорит о практическом отсутствии изоморфности между фактом и теорией. Всякий рефлектирующий над своими основаниями реализм склонен считать свое знание о бытии сущего неполным логически и семантически, вследствие чего вынужден полагаться на неverified суждения, социокультурный исторический опыт и так далее – все, что помогает концептуализировать реальность в ее существенных чертах, основах.

Выходит, что реализм есть не просто метод описания бытия, который предполагает адекватное его отображение во всех фундаментальных свойствах, но склонен к трансцендированию за пределы чувственной данности. Базируясь на противопоставлении конечного индивида и бесконечного мира, реализм предполагает критику обыденного сознания, считающего мир уже данным в изначальном восприятии, и идеализма, полагающего, что предмет не дан мышлению, а задан им. Критикуя субъективизм и неполноту чувственного познания, беря на вооружение только общезначимый метод, реализм, тем не менее, сталкивается с проблемой доскональной атрибуции реальности, не будучи способным окончательно преодолеть пропасть между субъективным восприятием, опытом и самодостаточной реальностью. Данный момент приводит к существованию многочисленных разновидностей реализма (которые будут также нами рассмотрены), предлагающих различные подходы к определению реальности и методы ее постижения. Это заставляет познающий субъект опираться на «дополнительные языки описания», помогающие достроить не данную в наглядном представлении реальность.

Библиографический список

1. **Никифоров, А. Л.** Реализм // *Философский энциклопедический словарь* / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 722 с.
2. *Философский словарь*: [пер. с нем. М. М. Беляева] / под ред. Г. Шишкоффа; общ. ред. В. А. Малинина. – М.: Республика, 2003. – 842 с.

3. **Юлина, Н.С.** О буржуазной философии 60-70-х годов // Проблемы и противоречия буржуазной философии 60-70-х годов XX в. – М., 1982. С. 22–23.
4. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд. – М.: Республика, 2001. – 722 с.
5. **Доброхотов, А.Л.** Реализм // Новая философская энциклопедия. – М.: Наука, 2002. – 1054 с.
6. **Шахов, В. Ю.** Реализм как общая основа религиозного и научного знания // Вопросы философии. 2008. №10. С. 32.
7. **Мур, Д.** Защита здравого смысла // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). – М., 1998.
8. **Рассел, Б.** Избранные труды: [пер. с англ. В.В. Целищева, В.А.Суровцева] / Б. Рассел. – М.: Идея-Пресс, 2007. – 260 с.
9. **Фатенков, А. Н.** Реализм против конструктивизма и теории отражения в предметном поле исторического познания // Диалог мировоззрений: коллективная социально-историческая память и вызовы современности: программные и рабочие материалы X международной конференции, 27-29 мая 2009 г.; под ред А.В. Дахина. – Нижний Новгород: Издательство ВВАГС, 2009. С. 132–144.
10. **Хакинг, Ян.** Представление и вмешательство / Ян Хакинг. – М.: Логос, 1998. – 148 с.
11. **Зотов, А.Ф.** Современная западная философия / А. Ф. Зотов, Ю. К. Мельвиль. – М.: Проспект, ТК Велби, 1998. – 432 с.
12. **Фоллмер, Г.** Эволюционная теория познания: врождённые структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки: [пер. с нем. А. В. Кезина] / Г. Фоллмер. – М.: Наука, 1998. – 751 с.
13. **Порус, В.Н.** «Научный реализм» и развитие научного знания // Современная аналитическая философия. – М., 1988. № 1. С. 60.
14. **Замалеев, А. Ф.** Десять тезисов о философии реализма // Философия реализма: из истории русской мысли: сб. статей / под ред. А. Ф. Замалеева. – СПб.: Изд-во С.-Пб. университета, 1997. С. 9.

*Дата поступления
в редакцию 06.07.2012*

Y. V. Smirnov

THE NOTION OF REALISM AND ITS INTERPRETATION

Training Centre for Civil Defense and Emergency Situations of Nizhny Novgorod Region

Subject, theme, purpose of the work: The notion of realism as a way of understanding of being, the types of realism in philosophical knowledge.

The purpose is to analyze the concept of "realism" in philosophy, namely:

1. Clarification of the concept of «realism».
2. Identification of the specific descriptions of realistic philosophy.
3. Identification of the main features of realism.

Methodology: The methodology is based on the dialectic paradigm of acts, supplemented by hermeneutic approaches.

The results and their range of application: In this paper we analyzed the concept of «realism» which is important for philosophical knowledge and methodology of science, namely:

1. Clarified the concept of «realism" in a methodological perspective».
2. The general and specific features of various versions of realism in philosophy.
3. Identified as the archetype of a realistic description of being through its conceptual «completion».

Value: Content article can be used in the preparation of lectures, seminars and tutorials at the rate of general philosophy, epistemology, philosophy and methodology of science.

Conclusions: Assuming that realism is a universally valid method, we can face the problem of thorough attribution of reality, so it is impossible to investigate objective reality in terms of knowing subject who possesses a limited perception of space and time. This point leads to the existence of numerous varieties of realism, offering different approaches to the definition of reality and methods for its attainment. This makes the knowing subject to investigate reality basing on the «additional description languages».

Key words: Realism, neo-realism, critical realism, internal realism, speculative realism, animal faith, objective reality, subject and object of knowledge.